

**В СЕРИИ
«АРХИМАГ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Архимаг
Рыцари Пречистой Девы
Самое лучшее оружие
Серая чума
Война колдунов
Дети Судного Часа
Совет Двенадцати
Битва полчищ
Заря над бездной

Александр Рудазов

ВОЙНА КОЛДУНОВ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
P83

Архимаг

Рудазов А.

P83 Война колдунов / А. Рудазов — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 668 с. — (Архимаг).

ISBN 978-5-521-74111-3

Откройся, портал!.. И понесется по зеленым холмам серебряная лавина! Пречистая Дева укрепит сердца паладинов — да отступит мрак перед светом керефовых мечей!

Откройся, портал!.. И ворота разлетятся в щепки под ударами тяжелых молотов! Предки дали дэвкаци богатырскую силу — пришло время обратить ее против врага!

Откройся, портал!.. И грянут единым залпом гренадерские фузеи! Родина воззвала к своим верным сынам — пусть штыки окрасятся кровью захватчика!

Откройся, портал!.. И содрогнутся скалы от громовой поступи! Наследство древней империи ждет нового хозяина — теперь сокровища мертвых послужат живым!

Откройся, портал!.. И скрестятся чародейские посохи, и обрушатся крепости под ударами молний, и расколются небеса от крика демонов, и разверзнется земля, выпуская мертвецкие легионы!

Откройся, портал! Началась война колдунов!

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74111-3

© Александр Рудазов, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

*Ученье свет, неученье тьма! Дело мастера
боится. И крестьянин — не умеет сохой
владеть — хлеб не родится. За ученого трех
неученых дают. Нам мало трех! Давай нам
шесть! Давай нам десять на одного!*

*Всех побьем, повалим, в полон возьмем!
Последнюю кампанию неприятель потерял
счетных семьдесят пять тысяч, только что не
сто; а мы и одной полной тысячи не потеряли.
Вот, братицы, воинское обучение! Господа
офицеры — какой восторг!*

Александр Васильевич Суворов

ГЛАВА 1

Рокуш, 7123 год от Нисхождения Ивы.

Дориллово ущелье заволокло сизым туманом. Густой кустарник, усеивающий обрывистые склоны, обратился сплошным расплывающимся пятном. Уже в двадцати шагах все исчезает в белой дымке. Утреннюю тишину нарушают только кукование заблудившейся кукушки и топот марширующих ног.

Ста шестидесяти тысяч ног.

Сверху армия Серой Земли выглядит крысиным морем. Восемьдесят тысяч совершенно одинаковых серых мундиров. У всех пепельно-серая кожа и почти такого же оттенка волосы. Мушкетеры и пикинеры шагают отрешенно, глядя в одну точку остекленевшими глазами. Большинство не видит ничего, кроме затылка впереди идущего. То тут, то там развеваются красно-серые знамена с черной звездой в центре.

Некоторое разнообразие унылому потоку придают только офицеры-колдуны. Яркие плащи всех цветов радуги выделяются на общем фоне, словно пестрые птицы на голой земле. Преобладают одеяния фиолетового, синего, голубого окраса. Зеленых и желтых гораздо меньше, оранжевых совсем мало, а красных можно пересчитать по пальцам.

В войске есть и серые плащи. Не один или два, как бывает обычно, а целых пять. Сразу пятеро членов Совета Двенадцати покинули Промонцери Царука, чтобы возглавить вторжение в Рокуш.

В отличие от рядовых колдунов, разделяющих с солдатами тяготы пешего перехода, серые плащи ног не утруждают — едут с комфортом. В самой сердцевине людского потока перебирает двенадцатью бронзовыми лапами колдовская машина — причудливая помесь ма-

монта и паука. Огромный автомат не проявляет признаков усталости, готовый идти столько, сколько пожелают его хозяева. В роскошном паланкине на спине царят прохлада и умиротворение.

Бестельгосуд Хаос сидит неподвижно, без интереса разглядывая угрюмый пейзаж ущелья. Он, как и остальные члены Совета, не ожидает от начавшейся кампании никаких сложностей. В отличие от своего беспощадного деда, нынешний король Рокуша — слабовольный рохля и нытик. Сократив свои вооруженные силы столь резко, он фактически пригласил серых в гости.

Нужно ли удивляться, что те не заставили себя долго ждать?

— Туман, — задумчиво проговорил Искашмир Молния.

— В этом ущелье всегда туман, владыка, — ухмыльнулся Теллахсер Ловкач. — Не стоит беспокоиться, к полудню мы из него выйдем.

— Вот когда выйдем, тогда и будешь это говорить, — буркнул Баргамис Осторожный, недобро косясь на Теллахсера.

Решение о выборе пути было принято четырьмя голосами против одного. Все, кроме Баргамиса, посчитали, что лучше будет пройти Дориллово ущелье напрямик, нежели обходить длинным кружным путем.

— Если бы я искал место для засады — выбрал бы это ущелье, — продолжал ворчать Баргамис, оглядывая крутые склоны, усеянные щелями и трещинами. — Мы здесь как будто внутри огромной трубы. Если подвергнемся нападению, обороняться будет сложнее, чем где-либо...

— Нападение, опасность, беда!.. — хмыкнул Теллахсер. — А других слов ты не знаешь? Сколько я себя помню, ты всегда изрекал мрачные пророчества! Не стоит беспокоиться из-за выдуманных чудовищ!

— Я перестану беспокоиться, когда мы возьмем Владеку и принудим Рокуш к покорности, не раньше, — упрямо твердил свое Баргамис. — Это ущелье мне не нравится. У меня зудит шрам на щиколотке — тревожный знак...

— Теллахсер, каков прогноз разведки? — повернул голову Искашмир.

Теллахсер Ловкач коснулся ладонью лба, на миг закрыл глаза, обегая мысленным взором весь южный Рокуш, и с готовностью ответил:

— На десять ларгинов вокруг ни одного сознания, кроме наших солдат. Мы распугали всех, даже дикое зверье.

— Значит, неожиданное нападение рокушцев нам не грозит?

— Разве что свалятся с небес... — усмехнулся Теллахсер. — До ближайшего крупного скопления сознаний — почти двадцать ларгинов. И это не солдаты, а всего лишь грязные пеоны. Смеею предположить,

что мы до самой Владеки не встретим ничего хоть сколько-нибудь похожего на вооруженное сопротивление, владыка...

— Никого нет? — нахмурился Баргамис. — В самом деле? Мне доносили, что здесь, на южных границах, должна быть расквартирована гренадерская дивизия «Мертвая Голова»...

— Одна дивизия? — противно улыбнулся Теллахсер. — Одна-единственная дивизия? Баргамис, Баргамис, ты как нельзя точнее оправдываешь свое прозвище... Я не могу уверенно сказать, где сейчас эта дивизия, но повторяю — в пределах двадцати ларгинов вокруг ее точно нет. А даже если они каким-то образом сумеют сюда телепортироваться... что дальше? Что дальше-то, Баргамис? Одна дивизия! Да мы сметем их, едва заметив!

— Еще мне доносили, что эту дивизию возглавляет не кто иной, как Бокаверде Хобокен, — упрямо приводил новые доводы Баргамис.

— Железный Маршал?.. — повернул голову Искашмир. — Он все еще жив? Хм-м-м... Сколько ему уже — восемьдесят? Для обычного человека это глубокая старость...

— Уверен, слухи о его непобедимости сильно преувеличены, — поддержал главу Совета Теллахсер. — В конце концов, он даже не колдун...

— Но он еще ни разу в жизни не терпел поражения, — скрипнул зубами Баргамис. — Я видел его в деле... помните, кампания Каридоша, когда я возглавлял резервный корпус?.. Хобокен тогда разгромил нас наголову. В каждом сражении он лично возглавлял наступление — я всегда видел его в самой горячей точке...

— В таком случае, он неважный стратег, — холодно проговорил Искашмир. — Главнокомандующий должен находиться в стороне от основного сражения.

— Это смотря какой главнокомандующий, владыка, — возразил Баргамис. — Железный Маршал... я просто не могу представить его в стороне. Он как будто удесятеряет силы своих солдат — такой невероятный боевой дух от него исходит... Помню, рокушцы при одном только виде своего маршала творили настоящие чудеса... А противник при виде Хобокена, наоборот, впадает в дикую панику. Да ему стоило только крикнуть погромче, чтобы наши мушкетеры бросились врассыпную!

— Я далек от того, чтобы недооценивать значение воинской морали, — хмуро ответил Искашмир. — Но что если твоего хваленного маршала убьет шальная пуля?

— Ну, пока что такого не происходило — ему сопутствует редкая удача. Между прочим, наши солдаты верят, что Хобокен заговорен от стали и свинца. Хотя правда ли это...

— Что ж, поглядим, поможет ли его удача против моих молний... — размял пальцы Искашмир.

Бестельгосуд равнодушно зевнул. В отличие от старика Баргами-са, не раз бывавшего в нумирадских королевствах, старший сын Искашмира до этого времени не покидал Серую Землю. Происходящее здесь и сейчас его не особо волнует — пусть с военными делами разбирается отец со своими маршалами.

Остальные двое, едущие на штабном автомате, также хранят молчание. Мардарин Хлебопек, как обычно, складывает столбики цифр в тоненькой тетрадке с зеленой обложкой. Наверняка ищет новый способ урезать пайки нижним чинам.

Мардарин и его колдуны-пищевики отвечают за снабжение армии продовольствием. Нельзя сказать, что они балуют солдат — нет, пищевики серых производят исключительно липкое буроватое тесто.

Зато в громадных количествах.

Голод это тесто утоляет превосходно, но вкусом больше всего похоже на мокрый картон. Восемьдесят тысяч понурых лиц — отличная иллюстрация того, как к подобному питанию относятся потребители.

Мардарин, в отличие от пятерых остальных, облачен не в серый плащ, а в красный. Однако это лишь потому, что Совет Двенадцати на сегодняшний день полностью укомплектован. Ни для кого ни секрет, что как только одно из мест освободится, его займет именно Мардарин. Пусть в бою от него проку и немного, однако без снабжения армия тоже далеко не утопает. А в снабжении Мардарин просто неогреним.

Молчит и Гайяван Катаклизм, внучатый племянник Искашмира. Впрочем, этот вообще редко открывает рот.

Гайяван — не самый обычный колдун. Его ментальная сила воистину чудовищна — пожалуй, за всю историю Серой Земли еще ни у кого не было такой колоссальной мощи. Однако она практически не поддается контролю. Гайяван совершенно не умеет действовать хотя бы вполсилы — каждый раз выбрасывает предельный заряд.

Еще в юности он, осваивая азы колдовства, одним-единственным заклятием уничтожил гимнасий, в котором учился. А ведь собирался всего лишь сбить с ветки грушу!

Искашмир Молния постоянно держит племянника на коротком поводке, контролируя каждый шаг. Его ни в коем случае нельзя применять в тонкой работе — только в качестве машины разрушения. Эта машина владеет едва ли полудюжиной самых простейших заклятий, однако в ее руках они обращаются в нечто воистину ужасающее.

Гайяван Катаклизм — идеальное оружие массового уничтожения... но это обоюдоострое оружие. Если он вдруг выйдет из себя, последствия даже страшно вообразить.